

ВЯЧЕСЛАВ ПРАХ

Один день. Один город. Одна история любви.

От автора бестселлеров «Кофейня» и «Женщины созданы, чтобы их...»



Тут же
верит в
любви

Вячеслав Прах
Питер верит в любовь
Серия «Питерский цикл»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/50204205>

Питер верит в любовь : [роман] / Вячеслав Прах: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-117894-9

Аннотация

<r>Душа требует Питера? Если хочется окунуться в атмосферу романтики, вдохнуть непередаваемый аромат питерских улиц, прогуляться по Дворцовой площади, поклониться ангелу-хранителю города Петра и посмотреть, как разводят мосты, тогда отправляйтесь в путь вместе с героями этой истории. Питер – место, где случается любовь. Питер – вовсе не город, а состояние души, которое невозможно забыть и хочется вечно помнить.</r> <r>– В Питер за чем?</r> <r>– За любовью...</r>

Содержание

Питер верит в любовь	5
Глава первая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Вячеслав Прах

Питер верит в любовь



*Все события и персонажи вымышлены.
Любые совпадения случайны.*

Питер верит в любовь

Я прилетел в Петербург в семь утра. Соизволил, знаете ли, выпить в аэропорту чашечку горького, но бодрящего эспрессо, успел насладиться приветливостью и гостеприимностью, а самое главное – улыбчивостью жителей Северной столицы. После Франции был, мягко скажем, контраст, пылинка в глазу, но если бы я был истинным французом от рождения, то данная пылинка, несомненно, стала бы в глазу целым полем. Там люди ой как сильно другие, но сейчас не об этом...

Язык родной, земля почти родная, как же я не люблю жаловаться, но после температуры плюс двадцать семь в Ницце, аэропорт Пулково-2 мне показался огромной темной гардеробной, где можно поменять свои джинсовые шорты на джинсы, а на толстовку надеть теплое пальто. Прошу заметить, именно теплое, а не какое-нибудь легкое весеннее, ведь сегодня, седьмого июля, в Петербурге обещали плюс шесть градусов тепла и проливные дожди. Снега не обещали! И на том спасибо. Ницца, солнечная, улыбчивая, Ницца, неслышанная погода... В июле плюс шесть!

После того как позавтракал в аэропорту и закончил с кофе, я вызвал такси и, сказать честно, пока пробежался с десятков шагов от выхода с терминала до такси, промок до нитки.

– Where are you from? – ухмыльнулся водитель такси и до-

бавил тихо: – Хех, турист хренов. Вам что, не говорили, что в Питер нужно ехать с зонтом? Или, на худой конец, брать дождевик.

Это был мужчина лет тридцати пяти с короткой стрижкой и высоким голосом.

– I'm from Russia, месье.

– О, так ты наш, что ли? – вдруг резко повеселел собеседник. – Так по тебе и не скажешь. Вычурный, вылизанный ты какой-то. Я уже думал тебе тройную цену заломить. Хорошая куртка...

– А теперь какую цену будете заламывать? – улыбнулся я, поддерживая «задушевную» беседу.

– Приемлемую. Не переживай. А ты сам откуда родом?

Я рассказал своему новому знакомому, откуда я родом. По иронии матушки-судьбы оказалось, что у него там троюродный дядя, пятиуродная сестра или кто-то еще из далекой родни. Мужчина в обязательном порядке выложил все, что знал о моем городе, и все, что о нем думает. И, разумеется, все, что у него на душе. Я лишь время от времени кивал. Его жизнь была горька. И все, что я мог, – только качать головой, погрузневшим, поникшим лицом выражая свое безмолвное сочувствие.

Он довез меня от аэропорта до театра Ленсовета чуть меньше, чем за час, но за это время я успел узнать, как долго он работает в таксопарке, в какую больницу ходят его жена с детьми и как зовут их лечащего врача, ну еще – какая у этого

мужчины мечта.

Как он выразился:

– Мечта, братишка, это такая штука, которую нельзя осуществить, но можно носить в себе и греть душу, когда плохо. Всем плохо, всему народу, кому сейчас хорошо? Даже Достоевский писал о страданиях русского народа. А Достоевский – это гордость, это святое. Понимаешь? Так что мечта должна быть неосуществима и вселять в человека надежду.

– Странная философия. Выходит, что ваша мечта – это обман.

– Ну-ну, чего так грубо, паренек, чего сразу обман? Говорю же тебе, грелка! Вот нужно послезавтра за ипотеку платить, а денег не хватает, буду две ночи подряд бомбить. Становится на душе совсем зябко, вот возьму и подумаю о том, что когда-нибудь открою СТО, на мне больше не будет ипотеки, и я заживу...

Мне тогда показалось, что в его глазах промелькнула искра, когда он после этих слов посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

– А когда вы планируете открыть СТО?

– Как Бог даст. Это же мечта...

Я заплатил водителю приемлемую сумму, как он и пообещал, но сверху решил оставить на чай, так сказать, бросил крошку к мечте или кирпич к кредиту, тем не менее мне понравился этот человек. Он был простодушным и искренним. Я поблагодарил его и пожелал хорошего дня. Он в ответ по-

желал мне дойти до ближайшего магазина и купить зонт.

Замечательное выдалось утро, если честно, прохладное, мокрое, зябкое, но весьма доброе и предвещающее нечто очень знакомое и приятное для меня. Ведь я приехал в театр Ленсовета в это время не просто так, не потому что мне внезапно захотелось прилететь в Петербург и сходить на ранний сеанс в театр. Сегодня был мой день, и я прилетел в такую рань только для того, чтобы не пропустить главную репетицию моей первой поставленной пьесы.

Это для меня чудо! Не иначе.

Глава первая

Как выяснилось, из труппы живущих на сцене меня никто не ждал. Почти никто.

– О, а вы, случайно, не Станислав? – бросил мне через весь зал человек среднего роста, в очках, который руководил актерами, их игрой и время от времени пламенной речью ставил под сомнение их талант.

Он меня заметил только потому, что ему наконец захотелось присесть на стул и посмотреть на спектакль со стороны – он вдруг понял, что в ногах правды меньше, чем в актерской игре, особенно в игре отличившегося на этой репетиции актера, изображавшего главного героя. А кричать «ужасно» и «очень даже неплохо, молодец» можно и с первого ряда пока еще пустого зала.

– Да, это я.

Поднявшись с места, я медленно направился навстречу режиссеру моей первой пьесы. Я знал, что жизнь моего де-тища в его руках. Так себя, наверное, чувствуешь, когда тебе делают минет. Доверяешься партнеру полностью, отдаешь свой источник вдохновения, свою судьбу в его руки и наде-ешься, что все будет сделано в лучшем виде. Но есть ведь и риск. А где его нет?

Забавно. Я улыбнулся про себя. Режиссер, наверное, от-ветил бы на такое сравнение в довольно грубой форме, не

исключаю, что еще и с кулаками.

– Рад знакомству, Станислав.

– Взаимно, Петр... отнюдь не Первый.

По всей видимости, с чувством юмора у моего нового знакомого было все в порядке. Зеленоглазый мужчина лет тридцати двух – тридцати пяти. Темные волосы средней длины, челка на бок. Довольно опрятно и просто одет. Обувь чистая.

– А вы почему притаились так, что вас и не слышно даже?

Почему сразу не подошли?

– Я человек скромный, Петр. Хотелось понаблюдать со стороны, из середины зала, чтобы меня никто не видел.

– Хм... Ну, как душе угодно. Я не против. Может, сразу на «ты», чего комедию ломать?

Его тонкий переход к фамильярному обращению не оставил мне выбора. Но я не возражал.

– Конечно.

– Отлично. Сейчас я тебя познакомлю с нашей командой... Итак. Парень, который блещет чем угодно, но только не своей ролью главного героя – Александр, между нами просто Сашка. Вообще, толковый он, только сегодня что-то у него не задалось. Ну ничего, время есть. Подшлифуем грани алмаза. Наша красавица героиня – это Софья. Соня – если разрешит.

Софью я выделил для себя, едва вошел в зал. Стройная, длинноволосая, с темно-медовыми глазами и красивой вытянутой шеей. Она была прекрасна. Во Франции такую кра-

соту еще поискать нужно. И точно не в театре.

Она улыбнулась мне. А я своей нелепой ответной улыбкой невольно кричал только одно: «Софья, вы созданы для любви не меньше, чем пухлые младенцы для своих матерей». Ох, такую изящную и чудесную Софью можно любить и любить!

Откровенно сказать, остальные имена я бессовестно прослушал, так как смотрел то в глаза Софьи, то на ее чакры, то куда-то поверх ее головы. Она выдерживала достаточно долгий взгляд в свою сторону, поэтому мне приходилось отводить глаза первым. Я даже немного оробел от такой тесноты и бесконтактного сближения.

– Всех запомнил? – улыбнулся мне режиссер.

Я кивнул, и мы с ним присели на стулья в первом ряду.

На сцене находилось пять человек, но, к сожалению, я не видел никого из них, кроме Софьи. Похоже, у меня давно не было девушки, начинаю себя неадекватно вести. Софья. Софья. Раскаленное тело, мои пальцы, нежно играющие на ее спине. Совместные вечера под пледом. Кино. Ее губы. Свадьба... Нет, это уже далеко. Так! Нужно брать себя в руки. Увидел красивую девушку – и все, мир начал трещать по швам? Феромоны, витающие в воздухе, отравили всю труппу. Стрелы амура горько упали у ног своей цели.

– Петр... – Я попробовал переключиться и вернуться в нормальный мир.

– Слушаю.

Режиссер на какое-то короткое мгновение удостоил меня

взглядом. Он пристально изучал каждый шаг своей команды и постоянно все комментировал. Я решил подождать.

Еще с полчаса понаблюдав за своим творением, которое вдруг ожило и предстало передо мной на подмостках, режиссер Петр (отнюдь не Первый) объявил двадцатиминутный перерыв, и вся труппа во главе с ним отправилась на улицу травиться сигаретным дымом и выхлопными газами шумного Владимирского проспекта. Это, конечно, не Приморские Альпы... Все ушли курить, кроме Софьи. Она осталась на сцене, присела на свободный стул и надела наушники.

Я смотрел на девушку из первого ряда, находясь менее чем в шести метрах от нее, а она на меня даже не взглянула, увлекшись своим плеером. Я решил тихо к ней подойти, почти незаметно... насколько это возможно, когда человек сидит прямо перед тобой. Только когда я приблизился к ней на расстояние вытянутой руки, она подняла голову и улыбнулась. Невольно улыбнулся и я.

Софья сняла наушники и внимательно на меня посмотрела.

– Я Станислав. Вот эту всю ахинею написал я.

Ее глаза улыбались, нет, они сияли радостью, красивые черные, как смола, глаза. Почему-то из зала казалось, что они светлее, всего лишь немного темнее меда. Интересно, много ли мужчин сравнивали ее глаза с прованским Грасом и его великолепным видом на лазурное море.

– Знаю. Я Софья. Нас уже вроде как познакомили. Но мо-

жете называть меня Соней или Сонечкой.

– Сонечка, вы самая очаровательная актриса...

Она меня оборвала:

– Стас, а давай займемся сексом?

Я был, мягко говоря, напуган, взволнован и чуть было не покраснел, как нежная девственная натура мужского пола, но быстро взял себя в руки.

– Давай. Где?

– Можно прямо здесь в зале, на последнем ряду, – с огоньком азарта сказала мне та, которую я уже мысленно раздел и осквернил своей святостью, сжег дотла и вдохнул в себя весь ее пепел...

– Они скоро вернуться, мы не успеем, – быстро произнес я, мое сердце бешено стучало в груди. Интересно, она тоже была настолько взволнована в эту минуту или только я? Судя по ее уверенности, легкости – это было для нее игрой, маленьким спектаклем в антракте большого.

– Есть гримерная. Там сейчас никого нет, и у меня есть ключ. Конечно, не такое сумасшествие, как здесь, но думаю, что тоже запомнится.

Она встала со стула, от нее вкусно пахло духами, Софья была невысокой, совсем малышкой. В моих глазах она прочитала согласие и взяла меня за руку. Затем отвела меня в маленькую гардеробную и закрыла нас изнутри...

Какое-то мгновение мы смотрели друг другу в глаза, не

осмеливаясь сказать ни слова. Ни подойти ближе и вдохнуть чужие выдохи. Ни прикоснуться и улететь в nirвану. Она безмолвно повиновалась мне, смотрела на меня так, словно готова без боя отдаться в плен, будто этот шаг в неизвестность настолько для нее безопасный и понятный, что она согласна слепо пойти за мной в танце.

Наконец я притронулся пальцами к ее лицу. Она содрогнулась так, словно я касался ее поясницы и ниже, закрыла глаза...

Я не стал целовать ее в губы, губы – это больше, чем секс, это святее, это искреннее, это только по любви. Я поцеловал ее в шею и расстегнул свободной рукой ее платье на спине. Ее плечи были оголены, ее груди были оголены. Сонечка оказалась не красивой, нет, а роскошной – каждый сантиметр ее тайного и недоступного для чужих глаз тела был идеальным и женственным. Пьянящим. Ее духи теперь пахли куда меньше, чем ее тело. Я поцеловал ее плечи, затем медленно грудь. Я закрыл глаза и не мог больше в эту сладкую минуту позволить себе совершать такое преступление, как дать Сонечке в моих объятьях замерзнуть.

В моих руках она ощущала себя совсем крошечной. Бархатной крошкой, малюткой. Во мне она теряла реальность, и на какое-то мгновение я и сам исчез из этой тесной гардеробной и улетел первым классом на Лазурный Берег к шуму моря, к ласкающему солнцу и освежающему бризу. Но, положив руку на сердце, Софья была слаще любых самых спелых ман-

даринов, манго и винограда, головокружительнее трех бокалов вина после страстного танго, чудеснее Граса и его феерии самых удивительных на свете парфюмов. Сонечка на какое-то мгновение стала для меня и неизведанным удивительным городом, и шедевральной напитком, и источником самого нежного в моей жизни секса.

Когда все актеры во главе с режиссером вернулись, то, конечно же, не обнаружили нас в зале. Сначала из гардеробной вошла в зал Сонечка, а я полностью обошел здание, немного поблуждав по темным коридорам, а затем явился через центральный вход.

Мы старались не глядеть друг на друга открыто, лишь украдкой, чтобы никто из присутствующих не понял, не раскрыл нашу с ней маленькую тайну.

* * *

После того, что с нами случилось, я не мог больше нормально смотреть на сцену, здраво анализировать игру актеров, их эмоции, понимание моей работы и их роли в ней.

Все плыло как в тумане. Это был мой первый опыт секса с девушкой спустя несколько минут после знакомства с ней, и, признаться честно, это было круто, это было кайфово. Да, некоторые люди и коллеги из моего окружения в Ницце, несомненно, осудили бы меня за такой сленг и простоту передачи своих чувств. Возможно, даже – за невежество. А что

такое невежество, дамы и господа? Я считаю, что если человек знает правила и знает, как их дозволено нарушать, то это отнюдь не невежество, а всего лишь выход из собственных рамок. А вот если человек не знаком с правилами, то это, разумеется, невежество.

Правила. Правила. Манеры. Культурность. Особый тон. Я только что трахнул самую красивую девушку Петербурга и готов плевать под ноги тех, кто скажет мне, что это дурной тон.

Франция обязывает не быть невежеством. Среди павлинов – павлин, среди волков – волк.

О чем она думает? Сонечка. Петр уже пятый раз ругает ее за бездарное исполнение, ему кажется, что она невообразимо переигрывает. Я только видел ее красивую тонкую шею, ее темные, как дьявольский мрак, глаза и растерянный взгляд в мою сторону. В самом деле, что-то с ней было не так. Неужели для нее этот опыт тоже был не «очередным»?

– Так, стоп! – Петр глубоко вдохнул и встал со своего места. Несколько секунд он смотрел на меня, а затем снова повернулся к сцене. – Соня, можно тебя на пару слов?

Сонечка скромной девичьей походкой, немного вприпрыжку, подошла ближе.

– Слушайте, друзья! – тихо обратился к нам режиссер. – Я не знаю, что происходит, но мне это совершенно не нравится. Соня, ты что, пытаешься играть для Стаса? Если да, то у тебя это получается отвратительно.

– Нет, Петя. Я как всегда...

– Как всегда, разыгрываешь дешевый театр? Что с тобой сегодня? Влюбилась, что ли, в него, Сонька?

– Что ты говоришь? В своем уме? – сказала она на этот раз уверенным твердым голосом, да еще довольно злобно.

– Слушай, Стас, я понимаю, что это твоя первая пьеса...

– Ты хочешь попросить меня уйти? Я не против, как раз думал сходить в кафе перекусить.

– Не обессудь, друг, можешь вернуться через несколько минут, просто не понимаю, почему главная героиня моей постановки вдруг играет как полная дура.

– Подбирай выражения, Петр! Я тебе не Оксана, которая ушла молча, я если уйду, то громко и только со скандалом. Знаешь, в Питере много талантливых режиссеров...

– Режиссеров много, а таких одаренных и настоящих актрис, как ты, – мало. Поэтому прошу прощения, если чем-то тебя оскорбил, Соня. Ты знаешь, я человек прямой.

– Знаю, проехали. Пусть Станислав остается, если ему хочется, дело не в нем, просто болела голова и я плохо соображала, ну и текст в голове еще не до конца уложился.

– Хорошо. Я тебя понял, скоро сделаем перерыв. Подышишь свежим воздухом, можешь сейчас выпить воды, если недалеко.

Сонечка на этот раз более уверенным шагом ушла обратно на подмостки.

– Петр, я, пожалуй, все-таки прогуляюсь, мне ведь все

равно не обязательно находиться сейчас здесь. Ты и так все сделаешь в лучшем виде, я уверен.

– Без проблем, просто ты сам проявил желание присутствовать на генеральной репетиции. . .

– Да, и ничуть не пожалел. Спасибо. Я еще вернусь.

И я молча покинул зал, напоследок обернувшись перед выходом и взглянув на Софью. Какое красивое сочетание: Софья и Станислав. Так, стоп! Господи, что у меня за фарш в голове. Какая Софья? Какие чувства? У меня жизнь только начинается, главное сейчас – работа. А таких Сонечек будет еще не один десяток. Хватит себя вести как безамбициозный идиот, влюбляясь в первую встречную! Чувства потом. А сейчас карьера, признание, ежедневный труд.

Я решил выпить кофе, дочитать Оруэлла и прийти в себя. Просто секс и ничего больше. Да, красивая, да, ее тело божественной прелести, без малейшего изъяна, да, она идеальная для меня. Но какая бы женщина для меня не была идеальной после года голодовки? Так, наконец-то начал просыпаться здравый смысл.

Оруэлла пришлось отложить – не идет, когда в душе полно эмоций. Новый город, новые ощущения, запахи, улицы. Предвкушение главного события года – моей первой поставленной пьесы. Ощущение чуда, радости, необъятная любовь ко всему человечеству. Всегда, когда я добивался малейшего успеха, меня распирало от счастья и любви к ближнему,

к любому существу на планете. В те мгновения, когда глаза мои отражают счастье, я не могу думать ни о чем, кроме любви. И самое забавное, что не к кому-то конкретному. Интересно, у многих людей так?

Я пил горячий густой шоколад, сидя в уютной одноэтажной кофейне в начале Литейного, то есть нет – в его конце. Начало от Невского – это конец Литейного, а начало проспекта – у Литейного моста.

Я хорошо знаю Петербург, а точнее, центральный Петербург, здесь родилась моя мама... Можно сказать, что этот город мне родной по матери.

В кафе на Литейном прямо возле перекрестка с Невским проспектом всегда подают очень вкусный горячий шоколад. Насыщенный, горький, как жизнь, настоящий! Я уже бывал несколько раз в Петербурге или, как называет его молодежь, – Питере, но, честно сказать, я в него совершенно не углублялся, а лишь наслаждался его красотой и аутентичностью. Бездумно блуждал по главным центральным улицам, иногда забредал во дворы, там особая атмосфера... В них бывает очень зелено и по-домашнему уютно, на балконах иногда выставляют цветы, вывешивают мокрое белье, но лишь в солнечные дни. Прямо как на юге Франции, вот только погода на юге более благоприятная. Хотя дождь в Петербурге – это не просто мокрые капли и вода, а символ города. Вы думаете, в шутку таксист сказал про зонт? Нет, приехать в Петербург без зонта – это как приехать на Северный полюс без зимней

куртки. Благо, что зонты здесь на каждом углу.

Иногда вот в таких закрытых дворах можно встретить целый кошачий прайд, который кормят с рук пожилые бодренькие женщины. А на балконах в хорошую погоду иногда сидят петербургские старики. Они читают газеты, курят и недовольно бурчат на проходящего по их закрытому двору чужака. Особенно мне нравятся дворы-колодцы, в них своя непередаваемая красота...

Я не углублялся в историю города, я знал лишь, что Петр Великий – отец Петербурга, что он был провозглашен царем в десятилетнем возрасте. Что Петербург построен по подобию Венеции, хотя копия, на мой взгляд, явно превзошла оригинал. Ну и, конечно, как же не знать, кто первым привез на наши земли из Европы картофель. Мне было известно о нем немало, но и не много... Ведь не знать об этом человеку совсем ничего, будучи в культурной столице, – настоящее преступление. Невежество...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.